

Аксютин Ю.В.,

д.и.н., профессор Московского областного
педагогического университета

Шестой советский премьер:
напарник Хрущева

В народной памяти он остался не только как сугубо штатский маршал, первым ставший принимать военные парады на Красной площади не верхом на лошади, а в открытом лимузине, что было непривычно и не одобрялось, но и как формальный глава правительства при Хрущеве, доклад которого о пенсиях зачитывали до дыр и хранили потом под стеклом. Звали этого человека с бородкой клинышком на благообразном лице Николай Александрович Булганин.

Родился он в 1895 году в Нижнем Новгороде. Как он указывал в своих автобиографиях, отец его служил на паровой мельнице товарищества Бугрова на станции Сейма в 50 километрах от города. Правда, злые языки, не отрицая сам факт этой службы, утверждали, что Александр Булганин был дворянином. Так это или не так, трудно судить. Во всяком случае сын его Николай об этом никогда ничего не говорил. Сам же он учился в реальном училище. Во время революции вступил в партию большевиков. Одно время служил в вооруженной охране завода взрывчатых веществ на станции Растяпино. Летом 1918 года назначен заместителем председателя ЧК на станции Нижний Новгород. В декабре 1919 года послан на Туркестанский фронт. Работал там в особом отделе, а после ликвидации фронта - в органах Туркестанской ЧК.

Дела хозяйственные.

В 1922 году Булганина, как имеющего кое-какие навыки в бухгалтерском учете, перебрасывают на хозяйственную работу - вызывают в Москву и вводят в правление треста электропромышленности ВСНХ. С началом индустриализации, в 1927 году его посылают на Московский электrozавод, строившийся на месте эвакуированного из Риги, а потом законсервированного завода резинового и телеграфного производства "Проводник", и делают его "красным директором". В то время это было самое крупное в столице промышленное предприятие с 12.000 рабочих, по существу настоящий комбинат, выпускающий широкий спектр продукции: радиолампы, прожектора, электровакуумные приборы, авто-тракторное электрооборудование. Дела шли неплохо, о заводе и его директоре немало хороших слов было сказано на партийных и хозяй-

ственных активах. 3 апреля 1931 года “Правда” опубликовала телеграмму: “Горячий привет рабочим и административно-техническому персоналу Электrozавода, выполнившим пятилетку в два с половиной года. Вперед, к дальнейшим победам! И.Сталин”.

Правда, Булганин в этот момент занимал уже другой пост - председателя исполкома Московского городского совета рабочих и красноармейских депутатов. А уже 14 мая он вместе с пятью членами Политбюро и двумя десятками других функционеров в течение почти двух часов присутствует в кремлевском кабинете вождя¹. Следующий визит к генсеку состоялся 21 октября 1932 года. Судя по тому, что в нем. наряду с первым секретарем МК и МГК ВКП(б) Лазарем Михайловичем Кагановичем участвовали полномочный представитель ОГПУ по Москве Я.С.Агранов и председатель Московского союза потребительских обществ А.Е.Бадаев, обсуждались какие-то вопросы, связанные с положением столичного населения, резко ухудшившегося в связи с неурожаем и голодом на Украине и Северном Кавказе². Гораздо чаще стал там бывать Булганин после того, как Кагановича в начале 1934 года заменил Никита Сергеевич Хрущев. На XV11 съезде ВКП(б) в феврале того же года он избран кандидатом в члены ЦК.

Реконструкция, а по сути, создание заново, автомобильного, авиационного, моторного, приборного, металлического и шинного производств привело к появлению в Москве сотен тысяч рабочих мест, заполняемых преимущественно выходцами из коллективизируемой деревни. В 1931 - 1935 годах население столицы увеличилось почти на 1 миллион человек. Между тем строительство нового жилья ввиду нехватки средств и материалов почти прекратилось. Продолжающееся уплотнение благоустроенного жилья, сопровождавшееся массовым переселением рабочих с окраин в центр, увеличило встречные пассажиропотоки, и трамвай перестал с ними справляться. Транспортные заторы стали обычным явлением. Не хватало школ и больниц. Крайне сложным оказалось положение с отоплением и светом, водой и канализацией. Многие из этих проблем предполагалось решить с помощью мер, предусмотренных специальным планом генеральной реконструкции. Например, строительство мощных механизированных хлебозаводов должно было привести к закрытию мелких пекарен, из которых чуть ли не треть и без того дефицитного хлеба уходила “на лево”, то есть на “черный рынок”. Те же цели преследовало возведение более чем двух десятков фабрик-кухонь. Главную ответственность за осуществление этих мер несли партийные органы, но определенная роль принадлежала и советам - городскому и районным.

¹ Посетители Кремлевского кабинета Сталина. // Исторический архив. 1994. № 6. С. 33.

² Там же. 1995. № 2. С. 153.